

ВИДЫ СУБЪЕКТОВ, ПРЕДИКАТОВ И РАСПРОСТРАНИТЕЛЕЙ В РУССКИХ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

TYPES OF SUBJECT, PREDICATE AND MODIFIER IN RUSSIAN IMPERSONAL CLAUSES

**I. Svintsova
E. Zharkova
E. Nazartseva**

Summary. The article discusses Russian impersonal verb clauses. The authors identify and analyze types of predicate, subject and modifier used in such constructions.

Predicates vary in grammatical form, lexical semantics and argument structure of the verbs involved. Impersonal, essentially zero-subject constructions, may have various types of subject as an implicit part of the verbal predicate or modifier.

Keywords: verbal predicate, impersonality, subject, argument structure of the verb, implicitness, explicitness, modifier.

Русские безличные предложения всегда вызвали интерес у лингвистов по многим причинам. Краткость формы, емкость содержания, отсутствие или все же наличие субъекта, виды распространителей и их роль — вопросы, на которые до сих пор не существует однозначных ответов.

«Глагольный узел, который является центром предложения в большинстве европейских языков, выражает своего рода маленькую драму. Действительно, как в какой-нибудь драме, в нем обязательно имеется действие, а чаще всего также действующие лица и обстоятельства.» [5, 117] При анализе глагольных безличных конструкций естественно придерживаться вербоцентрической теории предложения. Сделаем попытку описать предикат, формирующий в русском языке ядро безличного предложения, которое объединяет различные, с точки зрения распространения, конструкции. К безличным предложениям модели V3S можно отнести следующие:

*Смеркалось.
На улице похолодало.
Нам невероятно повезло.
Со стороны центра громыхнуло.
У меня пересохло во рту.*

Свинцова Ирина Юрьевна

*К.филол.н., доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД РФ
siju@yandex.ru*

Жаркова Елена Ханберовна

*К.филол.н., доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД РФ
Izharkova@mail.ru*

Назарцева Екатерина Андреевна

*К.филол.н., доцент, Российский университет дружбы народов
Ekaterina-nazartseva@yandex.ru*

Аннотация. В статье идет речь о глагольных безличных предложениях русского языка. Выделяются и анализируются типы возможных для данных конструкций предикатов, субъектов и распространителей. Предикаты характеризуются с точки зрения грамматической формы, лексической семантики и валентности входящих в них глаголов. В безличных, по сути как бы бессубъектных конструкциях, обнаруживаются различные виды субъектов, имплицированных в глагольный предикат или в распространитель.

Ключевые слова: глагольный предикат, безличность, субъект, глагольная валентность, имплицированность, эксплицированность, распространитель.

*В саду пахло яблоками.
Его затрясло от злости.
Начальника переключило.
Друзей потянуло на приключения. и т. п.*

Глаголы в исследуемых безличных конструкциях сохраняют общекатегориальное значение процессуально-го признака, при этом реализуясь как процесс, действие и состояние, например: Меня лихорадило, Светлеет, С вечера моросило, Ее тошнит. Преобладают же глаголы с семантикой процесса. Традиционная грамматика рассматриваемые глаголы определяет как собственно-безличные (знобит, моросит) и безличные, конструктивно обусловленные лексико-семантическим вариантом личного глагола (Нас трясло, Из щелей дует).

Лексическая семантика позволяет выделить в безличных конструкциях следующие глагольные семантические группы:

1. глаголы, обозначающие состояние внешней среды, природы, обстановки (дождило, пахло, застучало);
2. глаголы, обозначающие состояние живого существа (тошнит, лихорадит, тянет, везет, не спится);

3. глаголы констатирующей семантики, указывающие на то, что такое действие имело место (вышло, бывает). Для предложений с глаголами этой группы характерно замещение позиции субъекта словами дейктической семантики «что-то», «это» и подобными. Такие предложения близки к междометным или употребляются в функции вводных слов-предложений.

Что касается распределения типов субъектов, то здесь выявляется определенная закономерность: чем абстрактнее значение глагола, тем более вероятным будет нулевой субъект, наоборот, чем конкретнее глагольная семантика, тем вероятнее наличие мнимого субъекта.

Поясним, что субъект нулевой соотносим с неким фрагментом мира, он не эксплицирован и не эксплицируем в современном языке. По сути своей он неопределим. Значение его имплицировано в предикат, он может быть восстановлен как лексический повтор предиката. Такой субъект является своего рода тотемистическим представлением мифического образа.

Мнимый же субъект — это неопределенный субъект, имплицированный в предикат. Без вербальной компенсации такого субъекта предложение будет семантически аморфным, недостаточным. Это происходит по причине многозначности предикативной основы. Мнимый субъект неопределен, однако значение его более дифференцировано, чем у нулевого субъекта.

В лингвистической литературе при описании семантики безличных предложений отмечалось, что непроизвольность, стихийность действия чаще всего репрезентуется формой 3 лица единственного числа безличного глагола или безличного лексико-семантического варианта глагола личного. В частности, Г.А. Золотова пишет, что «по признаку соответствия-несоответствия семантики компонентов модели значению ее внеязыковых референтов» модель безличного предложения считается изосемичной: «в составе ее компонентов в наиболее чистом и однозначном виде отображен стихийный характер события, например: Плащ Воланда вздуло над головами всей кавалькады (М. Булгаков).» [1] Приведенный Г.А. Золотовой пример подтверждает мысль об изосемичности безличного предложения, однако нам представляется, что в качестве наиболее типичных примеров безличной конструкции были бы предложения типа На улице светает или Девочку тошнит, предикаты которых выражены безличными глаголами, имплицировавшими субъект, а именно — нулевой субъект.

Следует рассмотреть и точку зрения С.И. Кокориной. В русском синтаксисе семантический субъект может

быть выражен косвенными падежами имени, независимо от характера грамматической связи этого компонента со словом-предикатом. [2] При этом семантический субъект может быть носителем признака или состояния (Он любит море, Ветер унес лодку), субъектно-объектным локализатором (Его мутит, С учебой не ладится, Солдата ранило, Лодку унесло). Форма семантического субъекта сама по себе не информирует о том, каков данный семантический субъект (агенса, детерминанта или пациенса). Критерии такого распределения семантических субъектов вызывают много вопросов. По-видимому, при их характеристике необходима опора на контекст и текст.

Поскольку глагольный предикат в безличных конструкциях рассматривается не изолированно, а в связи с его окружением, необходимо затронуть и вопрос о глагольной валентности. Обычно те распространители, позиции которых как бы предсказаны валентными свойствами глагола, рассматриваются как облигаторные и присловные. Другие распространители, позиции которых формально и семантически не заданы предикатом, считаются факультативными и часто квалифицируются как неприсловные.

Безличные предложения модели V3s могут вообще не иметь лексически выраженных распространителей, т.е. быть абсолютными, например: Моросило. Вечерет; могут иметь облигаторные распространители: Нам повезло. Ее передернуло; или иметь распространители факультативные: В комнате пахло жженым кофе, спиртом и французскими духами.

Е. Кржижкова валентность глагола называет интенцией, а его распространители актантами. [4, 32–48] Глаголы типа Смеркается она относит к глаголам с нулевой интенцией, исключающей какой бы то ни было актант-распространитель. В предложениях типа Меня мутит, Степу лихорадило выделяется глагол с необходимым указанием на актант неактивный субъектно-объектной семантики. А в предложении Мне тебя недостает представлен глагол с двумя неактивными субъектно-объектными актантами.

Еще Л. Теньер писал об актантах, об их числе и природе. [5, 122] В частности, глаголы, обозначающие явления природы, атмосферные явления, он называл безвалентными. «Отсутствие актантов у безвалентных глаголов легко объяснимо, если учесть, что они обозначают события, которые происходят без участия каких бы то ни было актантов, — пишет Л. Теньер. — Предложение Il neige (Идет снег) обозначает только процесс, происходящий в природе, причем мы не можем представить себе существование актанта, который являлся бы первопричиной этого процесса. Что касается псевдосубъекта, который обнаруживается в некоторых языках (фр. Il

pleut (Идет дождь); нем. Es regnet (Идет дождь), то ... это всего лишь маркер анонтива единственного числа глагола.» [5, 251] Здесь также можно говорить о формальном замещении синтаксической позиции субъекта. Образно выражаясь, Л. Теньер описывает случай с безактантным (= безвалентным) глаголом как ситуацию, когда «поднявшийся занавес открывает сцену, на которой идет дождь или снег, но нет актеров.» [5, 122] Попробуем иначе интерпретировать происходящее. Актер (пусть не агенс) в данной ситуации — это снег или дождь. Другое дело, что он не эксплицирован отдельной лексемой, словоформой, а имплицирован в глагольный предикат. Семантика большинства таких глаголов в русском языке если не дублирует (ср. Мороз морозит, Свет светает), то как бы включает в себя семантику возможных субъектно-объектных распространителей, например: звенело, текло, пахло, булькало.

Итак, чем больше глагольных валентностей реализовано, тем больше присутствует в предложении присловных распространителей; наоборот, чем меньшей интенцией обладает глагол в предложении, тем больше возможность для употребления приосновных распространителей. И облигаторные, и факультативные

распространители могут быть как гомогенными (однотипными), так и гетерогенными (разнотипными). В безличных предложениях V3s при исчислении гомогенных или гетерогенных распространителей важно учитывать не общее их число, а структурно-семантическую характеристику. Гомогенные однотипны, у них одна синтаксическая позиция, независимо от количества словоформ. Гетерогенные занимают две или несколько синтаксических позиций, каждая из которых может быть заполнена двумя или более словоформами.

Актуальность подробного анализа русских безличных глагольных предложений определяется необходимостью переосмысления отдельных общетеоретических положений и практических подходов в определении языкового статуса таких конструкций. Вопрос о способах их распространения решается в языкознании неоднозначно и противоречиво, поскольку часто такие предложения рассматриваются как изолированные единицы, тогда как являются органической частью целого текста. Крайне важным для более полного описания таких предложений является анализ интенции глаголов-предикатов, интенции его распространителей и эксплицированных или имплицированных субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. — М., 1982.
2. Кокорина С. И. О семантическом субъекте и особенностях его выражения в русском языке. — М., 1979.
3. Кокорина С. И. Проблемы описания грамматики русского языка как иностранного. — М., 1982.
4. Кржижкова Е. Адвербиальная детерминация со значением места и направления (опыт трансформационного анализа) // Вопросы языкознания. — 1967 — № 2. — С. 32–48.
5. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. — М., 1988.
6. Andrej Malchukov, Anna Siewierska Impersonal Constructions: A cross-linguistic perspective. John Benjamins Publishing. 2011.

© Свинцова Ирина Юрьевна (siju@yandex.ru),

Жаркова Елена Ханберовна (lzarkova@mail.ru), Назарцева Екатерина Андреевна (Ekaterina-nazartseva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»